Дубова Светлана Игоревна
соискатель
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Москва

МЕДИЙНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРОИЗВОДСТВА КОЛЛЕКТИВНЫХ СМЫСЛОВ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: *в работе выявляются дискурсивные стратегии конструирования образа «коллективного Запада» в российских медиа и определяются его идеологические функции в отечественном политическом дискурсе. На основе обзора литературы 2019–2025 годов, сравнительно-типологического анализа, элементов критического дискурс-анализа и лингвокогнитивного подхода установлено, что образ создаётся посредством номинативной, контрастивной, мнемонической и алармистской стратегий. Показано, что он выполняет консолидирующую, легитимирующую и идентификационную функции. Сделан вывод, что «коллективный Запад» – не монолитная конструкция, а подвижный дискурсивный комплекс, зависящий от типа медиа, политической конъюнктуры и алгоритмической логики цифровых платформ.*

Ключевые слова: *идеологема, информационное противоборство, символическая политика, ценностный конфликт, цифровая пропаганда, критический дискурс-анализ, национальная идентичность.*

Введение.

Медийные технологии производства ценностей и смыслов, посредством которых общество определяет собственные границы, культурные и политические приоритеты и исторические цели, занимают особое место в современном идеологическом дискурсе. Мы бы хотели рассмотреть эту тему на примере употребления концепта «коллективный Запад».

Как показали А. В. Дымова и Н. Н. Коптяева в специальном исследовании данной идеологемы, число её употреблений в русскоязычных медиа

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

стремительно растёт, особенно после 2022 года, однако коннотативное её содержание остаётся изученным недостаточно [7, с. 152]. Между тем именно анализ коннотаций позволяет понять, каким образом нейтральное на первый взгляд географическо-политическое обозначение превращается в мощный инструмент идеологического воздействия. Настоящая статья ставит целью систематизировать дискурсивные стратегии, посредством которых образ «коллективного Запада» получает семантическое наполнение в российских медиа, и определить идеологические функции, которые этот образ выполняет в структуре российского идеологического дискурса.

Идеологема «коллективный Запад»: генезис и дискурсивная динамика.

Прежде всего необходимо зафиксировать терминологический статус данного выражения. «Коллективный Запад» – это не просто описательная номинация, а полноценная идеологема, то есть лексическая единица, несущая идеологически маркированные концептуальные признаки и выполняющая функцию дискурсивного конструирования реальности. А. В. Дымова и Н. Н. Коптяева на материале русскоязычных и англоязычных СМИ за 2022–2023 годы установили существенные различия в функционировании данной идеологемы [7].

В русскоязычных медиа она сопровождается оценочными эпитетами и маркерами отчуждения – кавычками и выражением «так называемый», что усиливает дистанцирование от обозначаемого объекта. В англоязычных СМИ, напротив, выражение collective West используется преимущественно в контексте критики западной политики «изнутри» и лишено столь выраженной негативной коннотации. Этот разрыв между русско- и англоязычным употреблением сам по себе является значимым индикатором идеологического характера рассматриваемой конструкции.

Параллельно формируется и более широкий дискурс цивилизационного противостояния. Е. А. Агапова, А. Н. Дьяченко и С. А. Дюжиков анализируют феномен post-truth как форму столкновения цивилизаций Запада и России [1, с. 222]. По мнению авторов, информационное противоборство реализуется на

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

всех уровнях и направлено на поражение сознания населения, подмену ценностей и разрушение ядра культуры.

Стоит обратить внимание на характерную деталь: в этом дискурсе Запад выступает не просто как геополитический соперник, но как экзистенциальная угроза самому существованию российской цивилизации.

Контрастивная стратегия: ценности «свои» versus «чужие».

Одной из центральных дискурсивных стратегий конструирования образа Запада является контрастивная, предполагающая последовательное противопоставление западных и российских ценностей. Нормативную основу для этого противопоставления создаёт Указ Президента РФ №809, закрепивший перечень традиционных духовно-нравственных ценностей и прямо указавший на «деструктивную идеологию», которая насаждается извне и включает «культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности». Стратегия национальной безопасности и Концепция внешней политики 2023 года развивают эту логику, впервые закрепляя понятие России как «государства-цивилизации», что переводит ценностный конфликт в цивилизационный регистр.

Л. Е. Ильичева, А. В. Лапин и М. В. Ильичева рассматривают умеренный консерватизм как идеологию российского государства-цивилизации и подчёркивают, что данная идеологическая конструкция формируется по контрасту с западной моделью [8, с. 30]. Авторы фиксируют, что идеологический фон социальных взаимодействий всё более определяется противопоставлением «мы – они», где «они» – это прежде всего коллективный Запад.

В. М. Амиров, исследуя трансформацию идеологемы «русский мир», показывает, что эта конструкция также обретает смысл в первую очередь через контраст с «коллективным Западом» [2]. Постепенный дрейф идеологемы от этнорелигиозного содержания к культурно-политическому – это, по существу, дрейф в сторону антизападного самоопределения: «русский мир» начинает означать не только пространство русскоязычной культуры, но и одновременно альтернативу глобалистскому проекту.

Мнемоническая стратегия: память как оружие.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Образ «коллективного Запада» в российском медиадискурсе конструируется не только в пространстве актуальной политики, но и на историческом материале. О. Ю. Малинова в исследованиях коллективной памяти о 1990-х годах в российских СМИ убедительно показала, что негативный образ «лихих девяностых» выполняет функцию ценностного контраста [10, с. 96]. Запад в этом нарративе не столько прямой виновник катастрофы 1990-х, сколько тот, кто навязал России губительную модель развития, воспользовавшись её слабостью.

При этом обнаруживается очень показательный момент. Так, исследования политики памяти [14] демонстрируют её значительную вариативность на региональном и федеральном уровнях. Если в федеральном медиадискурсе противостояние с Западом подаётся преимущественно в геополитической, цивилизационной рамке, то в региональных медиа оно нередко переводится на язык локальной исторической памяти – войн, интервенций, культурного противостояния.

В. М. Амиров и Д. С. Колчин, исследуя идеологему «постсоветское пространство», фиксируют характерное сочетание ностальгического и прагматического компонентов [3]. Россия конструируется как объединяющий центр бывших советских республик, а Запад – как сила, стремящаяся это единство разрушить. Мнемоническая стратегия в данном случае работает через апелляцию к утраченному: то, что было общим, разрушено внешним вмешательством.

Алармистская стратегия: угрозы информационной безопасности.

Третья стратегия конструирования образа Запада (алармистская) связана с акцентированием угроз, исходящих от западных информационных институтов. Доктрина информационной безопасности и Стратегия развития информационного общества фиксируют нарастание информационных угроз и создают нормативные основания для противодействия им. В медиадискурсе эти документы транслируются через нарратив осаждённой крепости: Россия – это объект информационной агрессии, Запад – её субъект.

И. А. Якоба, исследуя когнитивные искажения как средство манипуляции в новостном дискурсе, показывает, каким образом оценочная интерпретация событий навязывается массовой аудитории через структуру самого медиатекста [20].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Для конструирования образа Запада этот механизм принципиален: западные медиа описываются не как альтернативная точка зрения, а как инструмент целенаправленного воздействия на российское общественное сознание.

С. В. Володенков развивает эту линию в исследовании цифровых актантов и вычислительной пропаганды [5]. По мнению исследователя, автономные программно-аппаратные комплексы, функционирующие на основе нейросетевых алгоритмов, способны персонализировать информационное воздействие. Применительно к идеологеме «коллективного Запада» это означает, что исходящая от него нейросетевая угроза описывается как технологически изощрённая, неочевидная для пользователя и потому особенно опасная.

Медиакультурное измерение идеологического дискурса.

Конструирование образа Запада в российском идеологическом дискурсе осуществляется в соответствии с нормативной, экономической и социокультурной парадигмами, как показала Е. Л. Вартанова [4]. Наиболее продуктивной для анализа оказывается социокультурная парадигма: именно её оптика позволяет увидеть, как медиатексты формируют представления о мироустройстве.

В. А. Славина и Я. В. Солдаткина подчёркивают, что медиакультура информационного общества объединяет классические СМИ, социальные сети и цифровые артефакты в единое коммуникационное пространство [17]. Образ «коллективного Запада», соответственно, транслируется не только через редакционно контролируемые каналы, но и через пользовательский контент, мемы и вирусные видео.

М. А. Крашенинникова и Э. С. Никольская фиксируют, что в социальных сетях идеологический конфликт обсуждается многократно активнее, чем в официальных СМИ [9]. В результате образ Запада в неинституционализированных медиа нередко оказывается радикальнее и эмоциональнее, чем в официальном дискурсе, он обрастает конспирологическими нарративами, упрощается до карикатурных форм и одновременно становится предметом иронической деконструкции.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

С. Н. Федорченко обращает внимание на феномен «микроидеологии» – фрагментированных форм идеологического воздействия, опосредованных мемами и хэштегами [19]. Образ «коллективного Запада» в цифровой среде неизбежно дробится: для одного сегмента аудитории Запад – это военная угроза НАТО, для другого – разрушитель традиционной семьи, для третьего – источник экономических санкций. Единый образ врага распадается на множество ситуативных версий. А. А. Трунов и В. О. Лесных, вводя понятие «постидеологии», предупреждают, что в условиях алгоритмических «эхо-камер» любая идеологическая конструкция, в том числе и образ Запада, воспроизводится не как целостный нарратив, а как набор разрозненных мемов и фреймов [18, с. 4].

Идеологические функции образа «коллективного Запада».

Суммируя наблюдения, можно выделить три ключевые идеологические функции, которые образ «коллективного Запада» выполняет в российском медиадискурсе.

Первая – консолидирующая. Наличие внешнего противника в определённой мере сплачивает общество, отодвигая на второй план внутренние противоречия. С. В. Володенков, С. Н. Федорченко и Н. М. Печенкин показывают, что цифровая среда активно участвует в формировании мировоззренческих установок [6, с. 121], и образ внешней угрозы является одной из наиболее эффективных таких установок.

Вторая – легитимирующая. Образ Запада как источника «деструктивной идеологии» обосновывает ограничительные меры в информационной сфере. Закон «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «Об информации» устанавливают правовые рамки, внутри которых противодействие западному информационному влиянию получает нормативное обоснование, необходимое при защите интересов страны от внешних угроз.

Третья – идентификационная. Образ Запада определяет границы «мы-группы»: россияне – это те, кто не разделяет западных ценностей, кто принадлежит к иной цивилизации. Россия позиционируется как подлинный защитник свободы и суверенитета народов от западного универсализма.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Заключение.

Проведённый анализ позволяет сделать несколько выводов.

Образ «коллективного Запада» в российском медиадискурсе не является гомогенной конструкцией. Он собирается из разнородных элементов: геополитических, ценностных, исторических, технологических – посредством нескольких дискурсивных стратегий: номинативной, контрастивной, мнемонической и алармистской. Каждая из них апеллирует к своему регистру аргументации и обращена к определённой аудитории.

Образ Запада выполняет в российском медиадискурсе не одну, а по меньшей мере три идеологические функции:

– консолидирующую;

– легитимирующую;

– идентификационную.

Их сочетание обеспечивает устойчивость конструкта: даже если одна из функций утрачивает актуальность, остальные продолжают поддерживать его жизнеспособность. Цифровизация медиасреды создаёт для данного конструкта одновременно и новые ресурсы, и новые риски.

С одной стороны, алгоритмическая персонализация контента позволяет адаптировать образ Запада к различным аудиторным сегментам. С другой – она ведёт к фрагментации единого нарратива: в пространстве мемов, хэштегов и «эхо-камер» целостный образ противника дробится на множество слабо связанных между собой версий.

Наконец, перспективным представляется сравнительное изучение того, как образ «коллективного Запада» конструируется в российских медиа и как симметрично образ России конструируется в западных СМИ. Сопоставление русскоязычного и англоязычного медиадискурсов открывает в этом направлении многообещающую перспективу.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Список литературы

1. Агапова, Е. А. Post-truth как столкновение цивилизаций Запада и России / Е. А. Агапова, А. Н. Дьяченко, С. А. Дюжиков // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 6 (70). – С. 220–227.

2. Амиров, В. М. Трансформация идеологемы «русский мир» в материалах СМИ: от этнорелигиозной к культурно-политической общности / В. М. Амиров // Политическая лингвистика. – 2023. – № 1 (97). – С. 12–18.

3. Амиров, В. М. Функционирование идеологемы «постсоветское пространство» в российских политических медиатекстах: ностальгия и прагматика / В. М. Амиров, Д. С. Колчин // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2023. – № 2 (48). – С. 18–24.

4. Вартанова, Е. Л. Теория медиа: отечественный дискурс / Е. Л. Вартанова. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2019. – 224 с.

5. Володенков, С. В. Цифровые актанты и вычислительная пропаганда как инструменты воздействия на массовое сознание в условиях глобальных технологических трансформаций / С. В. Володенков // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2024. – № 2. – С. 47–70.

6. Володенков, С. В. Влияние цифровой среды на современное мировоззрение: Pro et Contra / С. В. Володенков, С. Н. Федорченко, Н. М. Печенкин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 113–133.

7. Дымова, А. В. Идеологема «коллективный Запад»: русскоязычные vs англоязычные СМИ / А. В. Дымова, Н. Н. Коптяева // Дискурс-Пи. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 150–170.

8. Ильичева, Л. Е. Умеренный консерватизм как идеология российского государства-цивилизации / Л. Е. Ильичева, А. В. Лапин, М. В. Ильичева // Власть. – 2024. – № 2. – С. 24–42.

9. Крашенинникова, М. А. Традиционные СМИ и социальные медиа: диалектика социальных конфликтов (2021–2022) / М. А. Крашенинникова,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Э. С. Никольская // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2022. – № 5. – С. 103–135.

10. Малинова, О. Ю. Память о 90-х как ресурс адаптации к новому кризису: анализ дискурсов российских СМИ / О. Ю. Малинова // Полития. – 2023. – № 3 (110). – С. 91–114.

11. О средствах массовой информации: Закон РФ : от 27.12.1991 №2124–1. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 17.03.2026). – Текст : электронный.

12. О Стратегии национальной безопасности РФ: Указ Президента РФ : от 02.07.2021 №400. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 08.03.2026). – Текст : электронный.

13. О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.: Указ Президента РФ : от 09.05.2017 №203. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 13.03.2026). – Текст : электронный.

14. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон : от 27.07.2006 №149-ФЗ. – URL: https://rg.ru/documents/2006/07/29/informacia-dok.html (дата обращения: 19.03.2026). – Текст : электронный.

15. Об утверждении Концепции внешней политики РФ: Указ Президента РФ : от 31.03.2023 №229. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 15.03.2026). – Текст : электронный.

16. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента РФ : от 09.11.2022 №809. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 05.03.2026). – Текст : электронный.

17. Славина, В. А. Медиакультура как феномен информационной эпохи / В. А. Славина, Я. В. Солдаткина // Вестник Российского университета дружбы

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2021. – Т. 26, № 2. – С. 286–293.

18. Трунов, А. А. Постидеология и цифровая реальность: алгоритмы, эгоистичные мемы и генезис новых социальных практик / А. А. Трунов, В. О. Лесных // KANT: Social science & Humanities. – 2025. – № 3 (23). – С. 2–8.

19. Федорченко, С. Н. Политические идеологии в условиях цифровых технологических трансформаций / С. Н. Федорченко // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2024. – № 2. – С. 7–26.

20. Якоба, И. А. Когнитивные искажения как средство манипуляции в новостном дискурсе в сфере информационных технологий / И. А. Якоба // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2023.

21. Политика памяти в России – региональное измерение: монография / под ред. А.И. Миллера, О.Ю. Малиновой, Д.В. Ефременко. – Москва : ИНИОН РАН, 2023. – 471 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)